

Бакулин Валерий Константинович

**ИНСТИТУТ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В СФЕРЕ
ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена на кафедре уголовного права юридического факультета
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: **Сундуров Федор Романович**,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно права ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный
университет», заслуженный работник
высшей школы РФ

Официальные
оппоненты: **Южанин Вячеслав Ефимович**,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и
процесса ФГБОУ ВО «Рязанский
государственный университет имени С.А.
Есенина»,
заслуженный работник высшей школы РФ

Хохрин Сергей Александрович,
старший научный сотрудник отдела изучения
проблем управления и реформирования
уголовно-исполнительной системы
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Защита состоится 20 июня 2019 г. в 13.30 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.081.32 по защите диссертаций на
соискание учёной степени кандидата юридических наук при ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008,
г. Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. Н.И.
Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах
Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего
образования Российской Федерации (vak.minobrnauki.gov.ru) и Казанского
(Приволжского) федерального университета (<http://kpfu.ru>).

Автореферат разослан _____ мая 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Н.Е. Тюрина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность функционирования институтов контроля и надзора в современном мире переоценить невозможно, они пронизывают все сферы общественной жизни, предупреждая нарушения социально-правовых норм. Роль контроля и надзора как функции управления и вида юридической деятельности достаточно высока. В последние десятилетия в научной литературе ведётся дискуссия по проблеме выделения, наряду с законодательной, исполнительной, судебной, также и властно-контрольной ветви власти.

Как отметил Президент РФ В.В. Путин в ежегодном Послании Федеральному собранию РФ 20 февраля 2019 г., необходимо серьёзно пересмотреть правовую базу контрольно-надзорной деятельности, в связи с чем, он предложил с 1 января 2021 г. прекратить действие всех нормативных актов, действующих в настоящее время в сфере контроля, надзора, и обновить нормативную базу¹.

В правоохранительной системе одним из федеральных органов исполнительной власти, наделённых значительным объёмом контрольных функций, является Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) России, осуществляемая правоприменительные и контрольно-надзорные функции в сфере исполнения уголовных наказаний. Пристальное внимание со стороны государственных органов власти к данной службе, как отмечается в Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)», обусловлено тем, что в настоящее время в её деятельности имеются проблемы, связанные с обеспечением прав, свобод и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных, носящие системный характер.

На январь 2019 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее УИС) содержалось 563166 чел., осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества. На октябрь 2018 г. в 81 Федеральном казённом учреждении «Уголовно-исполнительная инспекция» и 1347 филиалах состояли на учёте 508404 чел., осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и 6929 чел., подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под домашним арестом. В 12 исправительных центрах и 20 участках исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры, состояли на учете 963 осужденных к принудительным работам. Штатная численность персонала УИС, финансируемого из федерального бюджета, составляет

¹ <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/vorobev-otmetil-neobkhodimost-derzhat-vysokii-temp-razvitiya-moskovskoi-oblasti>

295967 чел., в том числе начальствующего состава 225284 чел¹. Суммарно около 1 млн 400 тыс. чел. находятся в зоне осуществления международного, государственного и общественного контроля и надзора.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г., предполагается совершенствование ведомственного контроля и расширение сотрудничества с гражданским обществом, создание и использование комплексной системы непрерывного мониторинга и оценки деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

В сфере исполнения уголовных наказаний основными субъектами правоотношений являются государство в лице персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, и осужденные, отбывающие уголовные наказания. Институт контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний является межотраслевым и двухуровневым институтом. Особенность данного института состоит в том, что УИС в лице персонала учреждений, исполняющих уголовные наказания, иные меры уголовно-правового характера и некоторые меры процессуального принуждения, не только является объектом контроля и надзора со стороны межгосударственных органов, органов государственной власти и гражданского общества, но и сама осуществляет контрольно-надзорную деятельность за отбыванием осужденными уголовных наказаний, т.е. одновременно является и субъектом контроля и надзора в сфере исполнения (отбывания) уголовных наказаний.

Анализ современной уголовно-исполнительной практики свидетельствует о системных проблемах и несовершенстве механизмов реализации контрольно-надзорной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний. Система контроля и надзора в данной области остаётся недостаточно эффективной, свидетельством тому является наличие высокого уровня пенитенциарного, постпенитенциарного рецидива и значительного количества обращений осужденных в органы, осуществляющие контроль и надзор. Уровень рецидивной преступности среди ранее осужденных лиц продолжает расти. В 2013–2014 гг. доля ранее судимых лиц в общем числе осужденных достигла 44–45 % – это абсолютный показатель в истории современной России, в 2017 г. в РФ доля ранее судимых уже соответствовала 47 %, а в Республике Татарстан в этот же период – 48 %.

Всё это свидетельствует о необходимости комплексного исследования контрольно-надзорной деятельности за исполнением и отбыванием уголовных наказаний.

Степень научной разработанности темы исследования. Наиболее весомый вклад в разработку проблем контроля и надзора в сфере

¹ Официальный сайт ФСИН России. <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

исполнения уголовных наказаний внесли: А.И. Абатуров, А.С. Александров, С.А. Борсученко, А.В. Бриллиантов, О.В. Воронин, В.В. Геранин, Я.И. Гилинский, М.М. Горбунова, А.Я. Гришко, О.В. Гулина, И.А. Давыдова, Н.В. Жезлов, В.В. Ким, Н.П. Ковалёв, Эндрю Койл, И.Н. Коробова, С.И. Курганов, В.Ф. Лелюх, А.С. Михлин, Е.В. Наумов, А.М. Никитин, Н.В. Ольховик, В.Н. Орлов, Ю.В. Перрон, Л.Ф. Пертли, Т.П. Постовалова, А.М. Потапов, А.К. Романов, В.И. Селиверстов, А.Н. Скиба, И.Н. Смирнова, Б.Н. Спасенников, М.И. Сторожук, Ф.Р. Сундунов, П.В. Тепляшин, И.В. Упоров, Р.З. Усеев, Р.Н. Халилов, С.А. Хохрин, И.С. Цаплин, Э.А. Юнусов, В.Е. Южанин, О.Н. Яковлева.

Отдельные аспекты контрольной и надзорной деятельности исследованы в докторской диссертации С.М. Зубарева «Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы» (12.00.14. Москва, 2006), кандидатских диссертациях С.А. Борсученко «Контроль за соблюдением прав и законных интересов осужденных к лишению свободы Уполномоченным по правам человека в РФ» (12.00.08. Москва, 2004), И.Н. Давыдовой «Судебный контроль за исполнением уголовных наказаний» (12.00.08. Рязань, 2005), О.В. Скоробогатовой «Защита лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, региональным уполномоченным по правам человека» (12.00.08. Москва, 2013), Я.Ю. Реента «Организация и правовое регулирование общественного контроля за обеспечением прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в учреждениях УИС России» (12.00.11. Рязань, 2014), Е.В. Наумова «Контроль и надзор в системе предупреждения рецидива преступлений» (12.00.08. Рязань, 2014), А.А. Рыбакова «Контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания» (12.00.08. Владимир, 2015), А.Ю. Белякова «Правовое регулирование и деятельность уполномоченного по правам человека в сфере защиты прав и законных интересов осужденных» (12.00.11. Рязань, 2017).

В тоже время до настоящего времени не осуществлено комплексного и системного исследования института контроля и надзора за исполнением и отбыванием уголовных наказаний по специальности 12.00.08, многочисленных проблем и тенденций в правоприменительной и контрольно-надзорной практике.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с регламентацией в законодательстве и осуществляемой на практике контрольно-надзорной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний.

Предметом исследования являются нормы уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие контрольно-надзорную деятельность в сфере исполнения уголовных наказаний, зарубежный опыт их регулирования, уголовно-исполнительная практика, содержащая информацию об объекте

исследования, научный поиск возможностей совершенствования этих норм в российском уголовно-исполнительном праве.

Цель диссертационного исследования – разработка теоретической конструкции и оптимальной модели регламентации в законодательстве РФ контрольно-надзорной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний и практики её осуществления.

Для достижения обозначенной цели определены следующие задачи:

- раскрыть сущность контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний;
- определить их юридическую природу;
- разработать и предложить классификацию видов контрольно-надзорной деятельности в уголовно-исполнительном праве РФ;
- выявить закономерности в регламентации контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний в истории законодательства России;
- исследовать практику контроля и надзора за пенитенциарными учреждениями в зарубежных государствах;
- выявить проблемы практики осуществления контрольно-надзорной деятельности за исполнением и отбыванием уголовных наказаний в РФ;
- раскрыть механизм реализации института контроля и надзора в теории и практике уголовно-исполнительного права РФ;
- теоретически обосновать предложения по совершенствованию некоторых норм уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания; общенаучные методы: индукция и дедукция, анализ и синтез, логический, системно-структурный, статистический, конкретно-социологический; частно-научные: формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, правового моделирования.

Теоретическую основу исследования составляют труды историков, философов, социологов, юристов в области теории государства и права, уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального права и других отраслей права: А.А. Алексеева, Д.Н. Бахраха, В.П. Беляева, И. Бентама, М.Н. Галкина-Враского, М.Н. Гернета, В.В. Дьяконова, В.В. Казаченок, Е.В. Клинышас, Ю.М. Козлова, А.Ф. Кони, А.П. Кузнецова, А.В. Малько, Н.Г. Муратовой, С.Н. Назарова, А.Е. Наташева, В.Н. Никитина, В.В. Николука, С.В. Познышева, Ф.С. Разаренова, Р.А. Ромашова, В.И. Рохлина, В.Б. Спицнаделя, Н.А. Стручкова, Г.Г. Тельберга, Ю.А. Тихомирова, В.Д. Филимонова, О.В. Филимонова, Мишеля Фуко, С.О. Шаляпина, С.Х. Шамсунова, И.В. Шмарова, Освальда Шпенглера, Б.С. Эбзева, Л.С. Явича.

Нормативную основу диссертационного исследования составили

Конституция Российской Федерации, Постановления и определения конституционного суда Российской Федерации, международно-правовые акты, уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное законодательство РФ, правовые памятники в области уголовного и уголовно-исполнительного права, пенитенциарное законодательство зарубежных государств.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

– статистические данные информационно-аналитического отдела ФСИН России и УФСИН России по Республике Татарстан за 2015–2018 гг.;

– статистические данные и отчёты Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации и Судебного департамента Республики Татарстан при Верховном суде Российской Федерации за 2015–2018 гг.;

– доклады о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Республике Татарстан за 2016–2018 гг.;

– документы из Фонда (Тюремное Отделение) Национального архива РТ за 1907 год.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в диссертации проведён комплексный анализ проблем контрольно-надзорной деятельности за исполнением уголовных наказаний с учётом новейших изменений и дополнений в законодательстве и тенденций в практике его применения. В результате сформулированы теоретические выводы о сущности, понятии и юридической природе контроля и надзора за исполнением уголовных наказаний, проведена периодизация регламентации контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний в истории законодательства РФ, показаны основные черты контроля и надзора за пенитенциарными учреждениями в зарубежных государствах, осуществлена классификация видов контроля и надзора, определён оптимальный механизм реализации контрольно-надзорной деятельности учреждений УИС, выработаны предложения по совершенствованию некоторых норм уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Контроль в уголовно-исполнительной сфере – это целенаправленная и системная деятельность уполномоченных субъектов международного права, федеральных органов государственной власти и институтов гражданского общества по выявлению, устранению и предупреждению нарушений законов, иных нормативных правовых актов и международных договоров органами и учреждениями, исполняющими уголовные наказания, осуществляемая в целях обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов осужденных, сотрудников и персонала УИС. Надзор в сфере исполнения уголовных наказаний – это вид деятельности специализированных государственных органов по наблюдению и

проверке соответствия законности функционирования системы исполнения наказаний, а также по обеспечению защиты прав, свобод и законных интересов осужденных, сотрудников и персонала УИС.

2. Институт контроля и надзора за пенитенциарными учреждениями Российской империи формировался постепенно, в частности, до середины XVII в. создавался нормативный материал без какой-либо его систематизации; в Соборном уложении 1649 г. был предусмотрен надзор со стороны «сошных людей» и судебный контроль; законодательством Петра I был учрежден прокурорский надзор; в «Наказе» Екатерины II предусматривалась централизация тюремного управления; в период правления Александра I было создано Попечительное общество о тюрьмах с широкими полномочиями по контролю за деятельностью пенитенциарных учреждений; в 1878 г. были созданы наблюдательные советы в тюрьмах, а в 1884 г. учреждены наблюдательные комиссии за местами заключения.

3. Эффективность института контроля и надзора за пенитенциарными системами как в России, так и за рубежом во многом зависит от институциональной модели системы исполнения наказания, существующей в той или иной стране. Институт контроля и надзора более развит в тех странах, в которых пенитенциарная система находится в ведении Министерства юстиции. Соблюдение прав и приемлемых условий содержания заключенных более эффективно обеспечивается в странах Европы, существенно хуже – в США, и самые неблагоприятные условия содержания у заключенных в пенитенциарных системах ЮАР и Бразилии. Соответственно, институт контроля и надзора за пенитенциарными системами более эффективен в европейских государствах.

4. Полноценное внедрение в практику различных форм международного контроля в сочетании с иными его видами позволяет достаточно эффективно предотвращать злоупотребления сотрудников уголовно-исполнительной системы в отношении осужденных, отбывающих лишение свободы. Многообразие же его форм обеспечивает всесторонность, определенную периодичность и возможность внеплановости контрольной деятельности.

5. Наделение органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления контрольными полномочиями в рассматриваемой сфере является излишним, так как может способствовать нарушению принципа единообразия контрольно-надзорной деятельности на всей территории РФ, а также ввиду перенасыщенности субъектного состава пенитенциарного контроля и необходимости соблюдения баланса численности контролирующих и контролируемых органов. Вместе с тем необходимо сохранить за ними право посещать органы и учреждения, исполняющие наказания, с целью оказания содействия и помощи администрации исправительных учреждений и соблюдения прав

осужденных в бытовом, трудовом, социальном и медицинском обеспечении, как во время отбывания осужденными наказания, так и после их освобождения, что вполне соответствует социально-правовому предназначению функциональных полномочий органов местного самоуправления.

6. Механизм реализации контроля и надзора в уголовно-исполнительной сфере – это система организационных и правовых средств, направленных на обеспечение целенаправленной деятельности уполномоченных субъектов права по выявлению, устранению и предупреждению нарушений правовых предписаний органами и учреждениями, исполняющими уголовные наказания, реализуемых в целях обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов осужденных, сотрудников и персонала УИС. Его элементами являются: правовые предписания, регулирующие осуществление контрольно-надзорной деятельности; юридические факты, служащие основанием для возникновения правоотношений, связанных с осуществлением контрольно-надзорной деятельности; правоотношения как особый вид юридической связи между законодательно определенным кругом субъектов, наделенных специфическим перечнем прав и обязанностей; акты реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений по осуществлению контрольно-надзорной деятельности; акты применения права, необходимость в которых возникает в случае нарушения правовых предписаний как подконтрольными и поднадзорными субъектами, так и субъектами, осуществляющими контрольно-надзорные функции.

7. Уголовно-исполнительная система в лице персонала учреждений, исполняющих уголовные наказания, не только выступает объектом контроля и надзора со стороны межгосударственных органов, органов государственной власти и гражданского общества, но и сама осуществляет контрольно-надзорную деятельность за отбыванием осужденными уголовных наказаний, т.е. одновременно является и объектом, и субъектом контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний. Институт контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний – это межотраслевой, системный и двухуровневый институт, содержащий в себе совокупность правовых норм, предусмотренных в различных главах УИК РФ; регулирующий контрольно-надзорную деятельность в интересах достижения целей и решения задач уголовно-исполнительного законодательства, объединенный единым предметом и методом правового регулирования.

8. Классификационными критериями для выделения видов контрольно-надзорной деятельности учреждений УИС являются, в первую очередь, субъекты и объекты контроля и надзора. По другим классификационным критериям контроль и надзор может быть: отраслевым и межотраслевым; пенитенциарным и непенитенциарным; гласным и негласным и др.

9. Предусмотреть в уголовно-исполнительном законодательстве непениitenciарный контроль, т.е. деятельность не входящих в УИС организаций, осуществляемую в рамках законодательно закреплённого взаимодействия с уголовно-исполнительными инспекциями, направленную на осуществление контроля за поведением осуждённых к обязательным работам и исправительным работам по месту их отбывания и работы, и на оказание содействия уголовно-исполнительной инспекции в проведении воспитательной работы с осуждёнными.

Предложения по изменению и дополнению норм УИК РФ:

1. В целях устранения противоречий между УИК РФ и Положением об уголовно-исполнительных инспекциях ч. 14 ст. 16 изложить в следующей редакции: «Учреждения, указанные в частях 2 (за исключением дисциплинарной воинской части), 4, 5, 7, 71, 8, 9 и 10 настоящей статьи, являются учреждениями уголовно-исполнительной системы».

2. В целях обеспечения реализации принципа равенства всех перед законом дополнить ч. 3 ст. 20 включением в перечень уголовных наказаний, о начале и месте отбывания которых учреждения и органы, исполняющие наказания, обязаны уведомить суд, вынесший приговор, пожизненного лишения свободы.

3. Часть 4 ст. 12 УИК РФ, предусматривающая обращения осуждённых в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, противоречит ч. 3 ст. 46 Конституции РФ и ч. 1 ст. 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., поскольку указанные нормативные правовые акты предписывают ЕСПЧ принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутринациональные средства правовой защиты. Поэтому представляется целесообразным вернуться к прежней редакции ч. 4 ст. 12 УИК РФ 2002 года: «если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты осуждённых».

4. В ст.ст. 60¹⁴, 60¹⁵, 60¹⁶, 60¹⁷ положение «водворение в помещение для нарушителей» заменить словосочетанием «водворение в дисциплинарный изолятор».

5. Для устранения затруднений в понимании смысла понятий «безопасное помещение» (ч. 2. ст. 60¹⁸) и «безопасное место» (п. 49 Правил внутреннего распорядка исправительного центра) предлагается разрешить данное противоречие путём использования словосочетания «безопасное место», который закреплён в ч. 2 ст. 13 УИК РФ и многие годы используется в уголовно-исполнительном законодательстве.

6. По аналогии с главой 24 в разделе VIII «Контроль за условно осуждёнными» предусмотреть главу 25 «Контроль за осуждёнными, в отношении которых отбывание наказания отсрочено», в которую, помимо ст.ст. 177, 178, 178¹, следует включить статьи, закрепляющие при осуществлении контрольной деятельности УИС её взаимодействие с

органами внутренних дел, опеки и попечительства.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется содержанием полученных результатов, сформулированных выводов и определений. Они дополняют, развивают и углубляют доктринальные знания о социальном назначении и юридической природе контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний.

В диссертации дано теоретическое обоснование возможных направлений совершенствования института контроля и надзора в пенитенциарной сфере, в связи с чем она может служить научной информационной базой для проведения работы по дальнейшему реформированию уголовно-исполнительного законодательства и модернизации уголовно-исполнительной системы.

Практическая значимость проведенного диссертационного исследования состоит в возможности использования его результатов в процессе совершенствования уголовно-исполнительного законодательства, в учебном процессе при преподавании курса «Уголовно-исполнительное право России», спецкурсов «Контроль и надзор в пенитенциарной системе», «Уголовно-исполнительная система России», а также при подготовке учебно-методической литературы, электронно-образовательных ресурсов, в системе повышения квалификации сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания.

Достоверность и обоснованность результатов исследования достигнута за счет использования диалектического метода, общенаучных и частных методов научного познания, анализа законов и иных нормативных правовых актов России и других государств, использования общей и специальной научной и научно-практической литературы. Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования подтверждаются использованием широкой эмпирической базы, апробацией конкретных результатов на научных и научно-практических конференциях, а также в учебном процессе.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета, где проходило её обсуждение и рецензирование. Результаты проведённого исследования, сформулированные выводы и предложения были представлены автором на семи итоговых научных конференциях преподавателей Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, 2012 -2018г.г.), международной научно-практической конференции «Научные воззрения профессоров Пионтковских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика» (Казань, 17–18 октября 2013 г.), II Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление»

(Рязань, 25–27 ноября 2015 г.), III Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» (Рязань, 21–23 ноября 2017 г.).

Основные положения диссертации, теоретические выводы и предложения нашли отражение в 10 научных публикациях автора, 4 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ, а также внедрены в учебный процесс при преподавании курса по уголовно-исполнительному праву, спецкурса «Контроль и надзор в пенитенциарной системе» по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность» и при подготовке соответствующих учебных программ в Казанском (Приволжском) федеральном университете.

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленными целью и задачами. Работа состоит из введения, трёх глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень её разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи, методология и методика исследования, указываются нормативная, теоретическая и эмпирическая базы исследования, излагается научная новизна, приводятся основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, а также сведения об апробации результатов диссертационного исследования и о его структуре.

Первая глава **«Понятие и юридическая природа контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний»** представляет собой теоретическую основу исследования с учётом анализа сравнительно-правовых, ретроспективных и современных аспектов, изложенных в трёх параграфах.

В первом параграфе *«Понятие и сущность контроля и надзора в уголовно-исполнительном праве РФ»* подчёркивается, что контроль и надзор имеют особое значение для уголовно-исполнительного права России, поскольку являются неотъемлемыми элементами системы гарантий соблюдения и реализации в пенитенциарной сфере как общеправовых, так и отраслевых принципов, нашедших закрепление в ст. 8 УИК РФ. Автором анализируются различные трактовки категорий «контроль» и «надзор» с точки зрения философии, социологии, теории права, конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного, гражданского, административного права и т.д., что предопределяется многозначностью и междисциплинарностью данных категорий.

Утверждается, что анализ действующего законодательства даёт возможность дифференцировать рассматриваемые понятия контроля и надзора в уголовно-исполнительном праве на основе выделения черт сходства, различия и взаимодействия.

Особое внимание диссертант уделяет выделению характеристик сходства понятий «контроль» и «надзор». И контролю и надзору присущи инициативный характер посещений подконтрольных и поднадзорных объектов (ЕКПП, ОНК, прокуратура), общеобязательный характер актов (правоприменительные акты вынесенные судом и прокурором являются общеобязательными для исполнения). Тем не менее, различия данных понятий автор видит в возможности осуществления надзора специализированными органами, наделёнными властными полномочиями, надзорной деятельности строго на законодательном уровне, поскольку, например, ведомственный контроль может основываться и на подзаконных нормативных правовых актах (ст. 21 УИК РФ), в обязательном наличии у субъектов надзора полномочий по принятию мер, направленных на устранение выявленных нарушений и в том, что надзор осуществляется только государственными, а контроль – и государственными органами, и общественными организациями.

Понятие сущности исследуемых явлений не представляется возможным без чёткой формулировки их целей, определения предназначения в жизни общества. Автор пришел к выводу, что контроль и надзор имеют общую цель – обеспечение прав и свобод граждан, в том числе осужденных, охрану интересов граждан, общества и государства. Единая цель выступает общим признаком контроля и надзора и свидетельствует об их единой юридической природе и сущности, а именно: выявление, предупреждение и пресечение фактов несоблюдения и нарушения принципов уголовно-исполнительного законодательства в сфере исполнения наказаний субъектами контрольно-надзорной деятельности.

Во втором параграфе *«Исторический опыт регулирования контроля и надзора за пенитенциарными учреждениями в Российской империи (от XVII*

до начала XX вв.)» даётся историко-правовой анализ регулирования контроля и надзора. Показано, что в указанный период модель надзора и контроля соответствовала идеологическим представлениям абсолютистского государства. Вместе с тем, нельзя представлять, что институт контроля и надзора на протяжении всего исследуемого периода находился в статике, изучение эмпирического исторического материала и правовых памятников свидетельствует о его эволюции, появлении новых форм и методов в подходах к организации как ведомственного контроля и надзора, так и общественного влияния на места лишения свободы. Автор констатирует, что в России под влиянием различных факторов в разные периоды, формировались все существующие в настоящее время виды и

формы контроля и надзора: государственный, судебный, прокурорский, ведомственный, общественный и международный и т.д. В 1819 году было учреждено «Попечительное общество о тюрьмах», аналог общественного контроля, подготовлен при Екатерине II «Наказ» и проект «Положения о тюрьмах», направленных на централизацию тюремного управления и соответственно на установление ведомственного контроля, образована Тюремная инспекция при Главном тюремном управлении. На протяжении всего дореволюционного периода происходили изменения в системе контроля и надзора, связанные с эволюцией концепции государственной пенитенциарной политики, основными компонентами которой были карательный, исправительный и с, другой стороны, филантропический подходы в сфере исполнения уголовных наказаний.

Соискатель констатирует, что российский опыт пенитенциарного контроля и надзора по-своему достаточно уникальный. В Российской империи функционировали такие формы контрольной деятельности, как надзор тюремной инспектуры, судебный и общественный контроль при сохранении ведущей координационной роли прокуратуры. Изучение исторического опыта институтов контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний имеет не только научное, но и практическое значение, поскольку помогает корректировать и совершенствовать систему исполнения уголовных наказаний в России, с учетом позитивной и негативной практики прошлых лет.

В третьем параграфе *«Контроль и надзор за пенитенциарными учреждениями в зарубежных государствах»* отмечается, что контроль и надзор в европейских пенитенциарных системах в целом схож с институтом контроля и надзора за учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания в России. Это обусловлено принадлежностью к одной правовой системе – романо-германской, использованием во внутринациональных правовых системах универсальных и региональных международных правовых актов, определенным сходством систем уголовных наказаний и видов исправительных учреждений. Наказание в виде лишения свободы (тюремное заключение) образует «хребет» системы наказаний почти во всех современных государствах мира.

Критериями эффективности контрольно-надзорной деятельности в пенитенциарной сфере в той или иной стране являются отсутствие или снижение побегов и уклонений от отбывания наказания, пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива, уровня заболеваемости и смертности, нарушений прав, свобод, законных интересов осужденных, жалоб осужденных и принадлежность системы исполнения наказаний к тому или иному государственному ведомству или негосударственному органу. Соответственно автор делает вывод, что более доступным для осуществления контроля, особенно общественного, являются пенитенциарные системы, относящиеся к гражданскому ведомству и

менее доступными пенитенциарные системы, находящиеся в ведении военизированного ведомства и частные тюрьмы.

Раскрывается механизм и особенности осуществления контроля и надзора в пенитенциарной сфере некоторых зарубежных стран. Так, по мнению соискателя, германское уголовное уложение противоречит ч. 3 ст. 103 Конституции ФРГ, ибо суд в отношении особо опасных преступников, попавших в тюрьму в третий раз и уже отбывших основной срок тюремного заключения на основании вердикта психологов о потенциальной опасности таких лиц для общества, может назначить превентивное заключение бессрочно и даже пожизненно, наказывая тем самым дважды за одно и то же преступление. Особенностью контрольно-надзорных функций за пенитенциарной системой Франции является сочетание двух видов контроля – судебного и ведомственного при применении условно-досрочного освобождения от наказания. Право применять УДО возложено на пенитенциарного судью, если осужденному назначено лишение свободы на срок до 5 лет и на министра юстиции Франции, если же назначенный срок превышает 5 лет. Данная практика является нецелесообразной и коррупционной, так как вопросами назначения наказания и освобождения от него должен заниматься только суд. Фактологическая информация, установленная при анализе пенитенциарной системы США, свидетельствует о слабости как международного, так ведомственного и судебного контроля и неспособности обеспечить право осужденных на личную безопасность.

Неэффективность контрольно-надзорной деятельности в пенитенциарных системах стран БРИКС, отмечает автор, подтверждается наличием высокого процента смертности среди заключенных и заболеваемости туберкулёзом и СПИДом (ЮАР), пыток, переполняемостью тюрем и несоблюдением принципа раздельного содержания осужденных (Бразилия).

Изучение контрольно-надзорной деятельности в пенитенциарной сфере за рубежом, констатируется диссертантом, позволит интегрировать в национальную пенитенциарную систему приемлемый, с учётом особенностей государственного развития, политики, права, исторических и социальных основ, зарубежный передовой опыт.

Глава вторая **«Контроль и надзор в уголовно-исполнительном праве РФ как функция межгосударственных органов, органов государственной власти и гражданского общества»**, состоящая из двух параграфов посвящена классификации видов контрольно-надзорной деятельности и механизму реализации контроля и надзора в теории и практике уголовно-исполнительного права.

В первом параграфе *«Классификация видов контрольно-надзорной деятельности в уголовно-исполнительном праве РФ»* подчёркивается, что контроль и надзор в пенитенциарной системе представляют собой сложные системные правовые институты, которые можно

классифицировать по различным основаниям. Обосновывается проведение двух классификаций при рассмотрении видов контрольной и надзорной деятельности. Контрольная деятельность по уголовно-исполнительному праву осуществляется межгосударственными органами, органами государственной власти, судом, министерством юстиции, министерством обороны, общественной наблюдательной комиссией. Надзор осуществляет прокуратура, уголовно-исполнительные инспекции при отбывании осужденными наказания в виде ограничения свободы, администрация исправительных центров при отбывании осужденными наказания в виде принудительных работ, администрация исправительных учреждений, обеспечивающая постоянный надзор за осужденными к лишению свободы. В широком смысле контрольно-надзорную деятельность можно классифицировать по её субъектному составу: международный, государственный и общественный контроль. В УИК РФ закреплено 5 видов контрольно-надзорной деятельности (ст.ст. 19–23), однако вне поля зрения остаются международные организации и индивидуальные субъекты, осуществляющие правозащитную деятельность, которую соискатель относит к ведению субъектов общественного контроля, так как правозащитные организации не могут заниматься специальным (юридическим) контролем и надзором, не будучи наделёнными на то государством компетенциями и полномочиями.

Достаточно расширенный субъектный состав контрольно-надзорной деятельности в уголовно-исполнительной системе, по мнению автора, закреплён в ст. 38 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания», которая наряду с видами контроля, указанных в ст.ст. 19–23 УИК РФ, называет контроль органов государственной власти субъектов РФ, Уполномоченных по правам человека и ребенка в РФ, по защите прав предпринимателей в РФ, международных (межгосударственных, межправительственных) организаций и органов местного самоуправления.

Ввиду перенасыщенности субъектного состава контрольной деятельности в исследуемой сфере диссертант считает возможным перераспределить имеющиеся у органов местного самоуправления полномочия с осуществления контрольной деятельности на оказание содействия администрации исправительных учреждений и осужденным в бытовом, трудовом, социальном и медицинском обеспечении как во время отбывания осужденными наказания, так и после освобождения, для чего сохранить за ними право посещения органов и учреждений, исполняющих наказания.

На современном этапе построения в России правового государства и в связи с особой актуальностью вопросов борьбы с коррупцией, представляется своевременным и обоснованным формирование нового вида контрольно-надзорной деятельности – антикоррупционный контроль

и надзор за деятельностью должностных лиц учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

При анализе каждого из перечисленных видов контроля и надзора соискателем, в частности, делается вывод о необходимости наделения контрольными полномочиями членов Общественного совета при ФСИН, Общественной палаты РФ, комиссии по делам несовершеннолетних.

Все виды контрольно-надзорной деятельности, резюмируется автором, являются взаимосвязанными и взаимодополняющими. Обеспечение всесторонности, непрерывности, гласности, эффективности борьбы с различного рода злоупотреблениями в сфере исполнения наказаний возможно только при условии реализации всех форм контроля и надзора, и правовой скоординированности действий субъектов их осуществляющих.

Во втором параграфе *«Механизм реализации контроля и надзора в теории и практике уголовно-исполнительного права РФ»* отмечается, что определение механизма реализации контроля и надзора в уголовно-исполнительной системе является одним из основополагающих условий обеспечения правовой и социальной действенности всей системы исполнения уголовных наказаний. По мнению диссертанта, в качестве элементов механизма контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний выступают:

1) Правовые предписания, направленные на регулирование контрольно-надзорной деятельности в уголовно-исполнительной сфере, которые находят закрепление в трех основных группах юридических актов: 1) Конституция РФ, содержащая исходные, основополагающие положения, и иные законодательные акты, среди которых особое место занимает Уголовно-исполнительный кодекс РФ; 2) международно-правовые акты и международные договоры Российской Федерации; 3) подзаконные нормативные акты, в большей своей части представленные ведомственными актами Министерства юстиции РФ и ФСИН России.

2) Юридические факты, являющиеся основанием для возникновения правоотношений. Одной из особенностей юридических фактов, считает диссертант, является то, что основанием для возникновения правоотношений по реализации контроля и надзора при исполнении наказаний может служить воля соответствующего субъекта права, выраженная в юридически значимом акте (решение компетентного органа, должностного лица, обращение осужденного или его родственника и т.д.).

3) Контрольно-надзорные уголовно-исполнительные правоотношения представляют собой особый вид юридической связи между их субъектами, которая в основном имеет властно-подчиненный характер, что определяется законодательно установленной обязанностью подконтрольных органов и учреждений не препятствовать и даже оказывать содействие контролирующим органам при проведении проверок соблюдения уголовно-исполнительного законодательства, а

также фактом наделения субъектов такой деятельности соответствующими полномочиями. При этом соискатель отмечает многообразие таких субъектов, разный объём предоставляемых полномочий, разнообразие специальных средств реагирования на выявленные нарушения, имеющих неодинаковые юридические последствия.

4. Акты реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений по осуществлению контрольно-надзорной деятельности, как элемент механизма реализации контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний, весьма разнообразны и могут носить как информационный и рекомендательный характер, так и иметь правоприменительную направленность с соответствующей ей обязательностью к исполнению содержащихся в них предписаний.

5) Акты применения права, т.е. стадия привлечения к юридической ответственности могут совпадать с актами реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений, если они вынесены в отношении подконтрольных и поднадзорных субъектов. Однако, подчёркивает автор, возможны ситуации нарушения действующего законодательства в процессе реализации контрольно-надзорных полномочий контролирующими субъектами, например, злоупотребление полномочиями, скрывание выявленных фактов нарушений законодательства и т.д., что является недопустимым и должно повлечь правовые последствия в виде привлечения данных субъектов к юридической ответственности в форме вынесения в отношении них правоприменительных актов.

Третья глава **«Учреждения уголовно-исполнительной системы, осуществляющие контроль и надзор как институт уголовно-исполнительного права РФ»** состоит из двух параграфов и посвящена исследованию норм уголовно-исполнительного права и других отраслей права, регулирующих особенности осуществления контроля и надзора учреждениями УИС.

В первом параграфе *«Понятие контрольно-надзорной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы и её классификация»* автором отмечается, что уголовно-исполнительная система в лице персонала учреждений, исполняющих уголовные наказания, не только выступает объектом контроля и надзора со стороны межгосударственных органов, органов государственной власти и гражданского общества, но и сама осуществляет контрольно-надзорную деятельность за отбыванием осужденными уголовных наказаний, т.е. одновременно является и субъектом контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний. Соответственно данное положение даёт основание утверждать о существовании двух видов контрольно-надзорной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний: внешней и внутренней, причем в рамках одного многоуровневого, сложного института уголовно-

исполнительного права, закрепленного в главе 3 УИК РФ.

Внешний контроль и надзор регулируется ст.ст. 19–24 УИК РФ и ст.38 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания».

Внутренний контроль и надзор в сфере исполнения уголовных наказаний, по мнению диссертанта – это контроль и надзор персонала учреждений, а именно уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров, арестных домов, исправительных учреждений за отбыванием осужденными соответствующих видов наказаний, а также иных мер уголовно-правового характера и мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определённых действий.

Субъектами внешнего контроля и надзора в соответствии со ст. 19–24 УИК РФ являются органы государственной власти, суд, Министерство юстиции РФ, прокуратура, общественные наблюдательные комиссии, на основании ст. 38 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания» и международные организации, объектом внешнего контроля и надзора является деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, и осужденные, отбывающие наказания в этих учреждениях.

Целью контрольно-надзорной деятельности является соблюдение принципов, предусмотренных ст. 8 УИК РФ, и норм уголовно-исполнительного законодательства, выявление и устранение нарушений, формирование правосознания персонала, и, в частности, их антикоррупционного поведения, защита прав и законных интересов осужденных и персонала.

Субъектами же внутреннего контроля и надзора по уголовно-исполнительному законодательству, подчёркивает соискатель, являются учреждения УИС, а именно администрация исправительных центров и исправительных учреждений, сотрудники уголовно-исполнительных инспекций, администрация организаций в которых отбывают осужденные к обязательным работам и работают осужденные к исправительным работам.

Соответственно, объектом внутреннего контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний являются только осужденные, отбывающие наказания.

Целью внутреннего контроля в УИС является исполнение уголовных наказаний, как связанных с изоляцией от общества, так и не связанных с таковой, иных мер уголовно-правового характера, мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определённых действий; выявление нарушений порядка и условий отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера; превентивное воздействие на нарушителей, а также направление в суд представлений о замене наказания другим видом. Диссертант приходит к выводу, что институт контроля и надзора как функция межгосударственных органов, органов государственной власти и

гражданского общества, закреплённый в общей части УИК РФ (внешний контроль) и институт контроля и надзора как функция учреждений УИС, закреплённый в различных главах особенной части УИК РФ (внутренний контроль) являются уровнями одного сложного, межотраслевого института контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний.

В работе проводится классификация видов контроля и надзора по субъекту, объекту, по степени изоляции осуждённых, по отраслевой принадлежности, по видам деятельности, по характеру выполняемых функций, а также соискатель считает, что контроль может быть пенитенциарным и непенитенциарным.

Во втором параграфе *«Особенности осуществления контроля и надзора учреждениями уголовно-исполнительной системы РФ»* анализируется механизм реализации и особенности осуществления контроля и надзора учреждениями УИС за отбыванием наказаний как связанных с изоляцией от общества, так и не связанных с таковой; за отбыванием осуждёнными иных мер уголовно-правового характера; за исполнением мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определённых действий.

Особенностью контроля за отбыванием осуждёнными наказаний в виде обязательных и исправительных работ является то, что УИИ являясь пенитенциарным учреждением осуществляет пенитенциарный контроль за отбыванием данных видов наказаний, но помимо УИИ, по мнению диссертанта, непенитенциарный контроль возлагается на администрацию организаций (не являющихся учреждениями УИС), в которых осуждённые отбывают обязательные работы (ч. 1 ст. 28 УИК РФ) и работают осуждённые к исправительным работам (ч. 1 ст. 43 УИК РФ).

Содержание непенитенциарного контроля, т.е. права и обязанности администрации организаций, в которых осуждённые отбывают обязательные работы и в которых работают осуждённые к исправительным работам, должны быть детально расписаны в Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества в целях предотвращения коррупционных проявлений со стороны администрации организации.

Надзор за отбыванием наказаний осуждёнными к ограничению свободы, принудительным работам и лишению свободы осуществляют сотрудники уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и исправительных учреждений.

Как подчеркивает диссертант, в УИК РФ впервые в ч. 1 ст. 60¹⁸ даётся более полное определение надзора, заключающегося в наблюдении и контроле за поведением осуждённых к принудительным работам в исправительном центре и по месту их работы, а также в иных местах их пребывания.

Уголовно-исполнительные инспекции в соответствии с УИК РФ осуществляют контроль только за реализацией трех мер уголовно-

правового характера – условное осуждение (ст.ст. 187–190), отсрочка отбывания наказания (ст.ст. 177–178), отсрочка отбывания наказания осужденным, признанным в установленном порядке больным наркоманией (ст. 178¹).

В **заключении** изложены основные выводы и итоги диссертационного исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА:

Монографии

1. Бакулин В.К. Теоретические основы построения системы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Монография «Научные воззрения профессоров Пионтковских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика» / под ред. Ф.Р. Сундурова и М.В. Талан. – М.: Статут, 2014, С. 342–348. (0,44 печ.л.).

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

2. Бакулин В.К. Соотношение понятий и видов контроля в теории и практике уголовно-исполнительного права. Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». Том 153. Кн. 4. – Казань: Изд-во. Казанского университета, 2011. – С. 151–158. (0,5 печ.л.).

3. Бакулин В.К. Соотношение понятий «уголовно-исполнительная система» и «система учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания» // Вестник экономики, права и социологии. – Казань. – 2013. – № 3. – С. 108–112. (0,31 печ.л.).

4. Бакулин В.К. Контроль и надзор за пенитенциарными системами стран БРИКС // Вестник экономики, права и социологии. – Казань. – 2016. – № 4. – С. 140–143. (0,25 печ.л.).

5. Бакулин В.К. Непенитенциарный контроль в пенитенциарной системе Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 353–358. (0,4 печ.л.).

Публикации в зарубежных изданиях, в том числе зарегистрированных в базе Web of Science

6. Valery K. Bakulin. Control and supervision over penitentiary system in France and the USA. Control and supervision over penitentiary system in France

and the USA // *Astra Salvensis*, 2017. – V. 5. N. – 10. – P. 35–42. (0,5 печ.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

7. Бакулин В.К. Роль суда в процессе исполнения наказаний // Россия и регионы в XXI в.: проблемы и перспективы развития законодательства и правоприменительной практики: Материалы II Междун. науч.-практ. конф. – Казань: Изд-во Казанск. гос. ун-та, 2007. – С. 227–229 с. (0,2 печ.л.).

8. Бакулин В.К. Роль прокурорского надзора за исполнением наказаний в РФ // Итоговая научно-образовательная конф. студентов и аспирантов Казанского государственного университета 2008 г.: сборник статей. – Казань: изд-во Казан. ун-та, 2008. – С. 146–148. (0,2 печ.л.).

9. Бакулин В.К. Взаимодействие учреждений и органов, исполняющих наказания с контролирующими органами и государственными органами, ведущими борьбу с преступностью /под ред. А.И. Абдуллина. // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – Вып. 12. С. 64–70. (0,44 печ.л.).

10. Бакулин В.К. Контроль и надзор за пенитенциарной системой за рубежом. Контроль и надзор за пенитенциарной системой за рубежом // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.): в 8 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – Т. 2: Материалы Международной научно-практической конференции «Совершенствование норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства». – 2017. С 310–315. (0,4 печ.л.).

Формат 60×84/16. Бум. писч. бел.
Печать офсетная. Гарнитура "Times".
Объем больше 1,5 печ. л. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии _____.